

Лидеры и реформы в науке

Главная задача ученых России – обеспечение информационной безопасности страны в области научных знаний, технологий и приложений. Иначе говоря, необходимы специалисты, способные понять любую современную работу в любом разделе науки и техники. Собственная научная работа конкретного ученого в конкретном направлении является средством поддержания стандартов квалификации, а не самоцелью. Важно иметь лидирующие позиции в развиваемых направлениях, но не считать собственные направления лидирующими в мировой науке без достаточных объективных причин. С НИОКР дело другое – там выполняется политический заказ и решения принимают политики, а не ученые. Ничего в этом неправильного нет. Библиометрия никакого отношения к задачам науки и НИОКР не имеет, это просто элемент коммерциализации науки. С информационной и военной безопасностью библиометрия не связана никак.

Российская наука переживает кризисные явления. Среди них провинциализация, мелкотемье, неэффективная возрастная политика и, прежде всего, старение персонала. Структура научных учреждений часто несовершенна, а иногда просто бессмысленна. Исторически сложилась система мелких лабораторий, где фактически нет единых задач и общей проблематики. Заведующие лабораториями часто не являются лидерами титульных исследований. Сохраняется случайность выбираемых тем и простое загнивание ввиду отсутствия лидеров мирового класса.

Лидеров взять неоткуда – пока они не появятся сами, но это совсем не значит, что все следует оставить как есть. Необходима реорганизация системы функционирования и управления наукой. Борьба со старением научного персонала сложно. Один из путей – внештатные сотрудники, финансируемые из грантов, а не из бюджета. Возможно, следует расширить механизм советников и внештатного сотрудничества, определив формальную процедуру перевода сотрудника на внештатное положение или в статус советника.

Реформы всегда сталкиваются с яростным сопротивлением и желанием сохранить прежнюю структуру и способы существования. Преодолеть сопротивление возможно при правильной реор-

ганизации системы управления и последовательном расширении базы перемен. Крайне вредны попытки перенести элементы представительной демократии в организацию науки. Наука свободна, коллективного разума в ней не существует, и каждое научное достижение индивидуально. Свободу поиска, личные способности и предвидения никаким третьим лицам ученый никогда не передает ни в управление, ни в распоряжение. Ни один вопрос внутри науки, как системе знаний, не определяется мнением большинства. Наука – тирания истины, а не избирательный округ. Нет иного пути для реализации реформ, кроме любезных разъяснений и ангельского терпения. Круг сторонников можно увеличивать, только понемногу расширяя его и учитывая возражения. Нельзя выносить сомнительные решения на обсуждение и голосование. С агрессивной непонимания и властолюбия бороться очень сложно.

Наука, по большому счету, – сфера обслуживания. Можно заявлять, что уравнения Максвелла навсегда окупил фундаментальные исследования. Но это не более, чем софизм, приятный уху ученых. Реально наука в основном объеме – сфера бюджетная. В этом смысле наука всегда противостоит любой власти. Ученые – люди наемные и в таком своем качестве от других наемных работников ничем не отличаются. Стало быть, разговаривать о проблемах и задачах науки надо с нанимателями-налогоплательщиками, то есть с обществом.

Информационная безопасность подразумевает наличие в стране людей, которые в состоянии понять и оценить любую научную работу в мире. Сами они могут ничего толком и не сделать в своей жизни (как бывает очень часто с большинством и академиков, и научного плебса), но информационное поле должно быть покрыто.

Научное сообщество вряд ли миф. Его ядро состоит из «ученых по убеждениям», то есть людей, для которых принципы науки императивны. Ясно, что это понятие размыто. Конечно, краткосрочны и разрывны промежутки, в которые конкретный деятель науки является ученым по убеждениям. Чаще всего ученые – обычные люди, социально вовлеченные в науку и образование как в сферы общественной деятельности. Однако почти в каждом из

них ученых по убеждениям просыпается время от времени. Такие моменты суть смысл и ценность бытия в науке.

Научное сообщество – множество ученых по убеждениям. Оно переменное и в отдельные периоды мало от пустого отличается. Тем не менее научное сообщество живо, пока есть наука. Именно оно способно менять ситуацию в науке, то есть мощностность научного сообщества ненулевая.

Импульсы к переменам идут постоянно. Большинство из них тормозит науку, хотя сдвиги к лучшему тоже наблюдаются, и их немало. Конструктив в развитии науки складывается из действий и взглядов лидеров – ученых по убеждениям. Другое дело, что механизмы функционирования научного сообщества уже неадекватны реалиям его существования. В теперешней ситуации одним старым воякам почти ничего не изменить. Поэтому будущее науки в России часто представляется трагическим. Точка возврата из штопора, пожалуй, пройдена и в своем теперешнем виде наука будет деградировать со скачкообразными падениями. Усилия следует направить на сохранение науки, образования и техники, представленных в лучших жизнеспособных школах. Именно школы и только школы формируют из людей науки ученых по убеждениям.

Ячейка научного-исследовательского учреждения в России – лаборатория. Типичный институт – агломерация лабораторий. В этой связи нет ничего дурного в объединении близких лабораторий в крупные комплексные институты с целью экономии средств на обслуживающем и управленческом персоналах. Мелкие институты при директоре – явление устаревшее и регрессивное.

Нужно постоянно учитывать специфику и особенности направлений науки. Принципы функционирования и системы ценностей в таких разделах, как естественные науки, гуманитарные науки и технологические науки, совершенно различны, и их смешивать категорически нельзя. Необходимо отдельное существование учреждений гуманитарного профиля, фундаментальных исследовательских центров и технологических институтов, ориентированных на военные, космические, медицинские или сельскохозяйственные направления. Особую щепетильность следует соблюдать при агломерации гуманитарных этнически-ориентированных исследований, задевающих ментальность и национальные чувства многочисленных народов России.

Централизацию управления наукой следует сочетать с децентрализацией в соответствии с общими принципами управления. В этой связи следует развернуть вертикальную структуру экспертных советов по типу военных советов округов. Нужна сквозная система советов, реализующих вертикаль экспертизы и учитывающая региональные интересы и особенности.

Наиболее эффективными в России оказались региональные отделения и центры РАН, в то время как отделения РАН по разделам наук свою экс-

пертную функцию фактически провалили, сведя ее к переделу средств в пределах столичных центров. Региональные экспертные советы вполне могут быть сформированы с учетом суждений региональных властей и с привлечением научных лидеров, работающих в данном регионе.

Ученые – люди, а люди бывают разные. Некоторые ученые, поступаясь механизмами саморегулирования науки, заигрывают с властями, хольствуют и входят в резонанс с реформаторами по политическому призванию, забывая главное. Наука и политика противостоят друг другу по задачам, установкам, ценностям и предпочтениям. Наука – могучий инструмент освобождения человека от всякой власти над ним, а политика – механизм краткосрочного приобретения и удержания власти одних над другими.

Общество делегирует часть своих функций правительству – это так. Но нельзя забывать и то, что главные надежды на состояние науки и образование народов России связывают с учеными. Именно им общество добровольно и с радостью передает все права и обязанности по управлению наукой и образованием. Общество содержит ученых в качестве экспертов, а не сервильных инструментов политиков. Ученые наняты народом исключительно для сохранения и получения знаний. Налогоплательщика мало интересуют взаимоотношения академий и министерств, ему безразличны традиции и внутренние проблемы науки. Когда ученые не обеспечивают должного уровня науки и образования, с них у налогоплательщика и спрос. Если ученые констатируют препятствия развитию науки и образования в России со стороны нанятых народом чиновников, они обязаны к народу и обращаться. Именно ученым необходимо выстраивать внятный диалог с обществом по проблемам науки и образования, искать и предлагать пути преодоления деградации культуры в России. Серьезных попыток такого рода, к сожалению, не наблюдается.

Власть в классических демократиях делегируется обществом своим законным представителям. Стало быть, диалог с такими представителями есть в значительной мере диалог с обществом. Перенесение западного образца диалогов науки с властью в Россию сейчас вряд ли целесообразно в принципе. Отчуждение науки от власти в России – вещь объективная, и нет оснований сокращаться по этому поводу. В России актуален прямой диалог науки с обществом, а не диалог с обществом через властные институты.

Реформирование науки – *sine quo non* успешного развития России.

С.С. Кутамеладзе,
доктор физико-математических наук, профессор Института математики им. С.Л. Соболева, г. Новосибирск (sskut@math.nsc.ru).